

Ирина Мазаева
Мисс совершенство
Серия «Только для девчонок»

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4989868
Мазаева И. Мисс совершенство: Эксмо; Москва; 2013
ISBN 978-5-699-62191-0*

Аннотация

Машка и Мишка – давние подруги. Мишка – веселая и задорная девчонка, которая обожает флиртовать с мальчиками и каждого считает своим единственным и последним. Машка – ее полная противоположность. Она планирует каждый шаг заранее и считает, что отношения ей ни к чему, их вполне успешно могут заменить орхидеи и вязание. Домоседка Маша довольна жизнью и не считает нужным ее менять, пока в один прекрасный день девушку не снимают с солисток в танцевальном ансамбле. Оказывается, чтобы хорошо исполнять фламенко, нужно влюбиться! Но с этим у героини большие сложности... или она так думает?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Ирина Мазаева

Мисс совершенство

Глава 1

Маша и Миша

– Маша! Мое сердце разбито. У тебя есть мыло и веревка? – Мишка с размаху плюхнулась на кровать и уставилась на Машку глазами, полными скорби и праведного гнева одновременно.

Вообще-то Мишку звали Ольгой, но из-за фамилии Мишина, а также верной, с первого класса, дружбы с Машей, ее давно уже переименовали в Мишу. Машка и Мишка – с точки зрения одноклассников для пары подружек это были самые подходящие имена.

– Что опять случилось? – послушно, откладывая в сторону книгу, поинтересовалась Маша.

– Игорь мне не позвонил! И как он мог? Как он мог не позвонить! Я вчера весь вечер как дура дома просидела, ждала его звонка, а он! Паразит какой. Может, он с другой уже встречается? Нашел себе какую-нибудь крашеную блондинку! Может, мне ему позвонить и все сказать?!

Игорь был Мишкиным парнем. Точнее, так считала Мишка. После того, как они познакомились в троллейбусе № 5, обменялись телефонами и два раза сходили в кафе и просто прогуляться.

– Стоп! Подожди. Не спеши. Я правильно понимаю, он должен был позвонить вчера? – спокойно стала раскладывать все по полочкам Маша.

– Да. Именно! Потому что в среду я ему сказала, что хочу пойти в субботу на дискотеку в «Мираж».

– А он что сказал?

– А что он мог сказать?! Конечно, он согласился, что ему еще оставалось? Как это он не пойдет со мной? А с кем я тогда пойду?

– Спокойно. Вопрос: что *точно* ответил Игорь, когда ты позвала его на дискотеку?

– Игорь ответил... Игорь... – Мишка немного растерялась. – Я не совсем *точно* помню, но мне кажется, он согласился.

– Тебе кажется или он согласился? – не отставала Маша.

– Он... Ну... Ладно, это мне кажется, что он согласился. Но точно я не помню, что он сказал.

– Вот видишь, получается, что ты вместо того, чтобы внятно сформулировать свою просьбу сходить с тобой на дискотеку и *услышать* ответ, а не пропустить его мимо ушей, будучи уверенной, что он однозначно положительный, просто кинула идею, а теперь считаешь, что Игорь прямо-таки обязан ее воплощать в жизнь. Ты...

– Конечно, он должен! – перебила Мишка. – Он вообще должен был сам позвать меня. А уж раз я его пригласила – не дождавшись его приглашения! – должен был сразу твердо пообещать, что пойдет. И позвонить должен был!

– Слушай, а почему он вообще все это тебе должен?

– Потому что он – мой парень!

– Железная логика! – улыбнулась Маша.

– Что ты надо мной смеешься вечно! – обиделась Миша. – У меня, между прочим, любовь!

– Третья в этом году.

– Вторая!

– На улице – начало марта!

– Да, у меня бурная личная жизнь. Фонтанирующие эмоции. Потому что я – яркая и темпераментная. Вот так.

– Только кто-то от своих фонтанирующих эмоций недавно готов был удавиться. Просто потому, что не смог внятно объяснить парню, чего хочет, а потом напридумывал себе всяких ужасов, ожидая его звонка.

– А что мне еще оставалось делать, если он не позвонил? – не сдавалась упрямая Мишка.

– Позвонить самой и выяснить, помнит ли он о вашем договоре пойти на дискотеку.

– Вот еще! Буду я парням первой звонить! – фыркнула Мишка.

– Почему?!

– Потому что это он должен мне звонить!

– Потому что он – твой парень. Я поняла, – улыбнулась Маша. – Я уяснила, что спорить с тобой бесполезно. Ты неисправима.

– Потому что не надо меня исправлять. Я сама себе такая очень нравлюсь, – Миша кокетливо покрутила пальцем локон. – И мальчикам тоже.

– То-то они у тебя надолго не задерживаются.

– Ай, они просто глупые. Не доросли до настоящей любви.

– Может, тебе все-таки стоит задуматься... – начала Маша, но Миша ее перебила:

– А по-моему, это тебе стоит задуматься. Стоит задуматься, почему ты такая умная и правильная, а парней у тебя нет.

– А что мне думать? Я тебе и так скажу: потому что не нужны мне никакие парни. Я вообще не понимаю, зачем вся эта любовь, отношения... От этого – одни проблемы, – совершенно спокойно пояснила Маша.

И здесь она была совершенно честна с подругой и с самой собой. Никакие парни ей были не нужны.

Ее жизнь давно уже была распланирована. Маша Капустина была почти круглой отличницей, лучшей ученицей не только в своем 10-м «б», но и во всей параллели. Она одинаково хорошо успевала по всем предметам и одинаково усердно готовилась к любому из них. Преподаватели ее обожали и всегда ставили в пример всем остальным, за что одноклассники несколько Машу недолюбливали, но тщательно это скрывали, потому что она всегда охотно давала списать, а также всегда – и с удовольствием! – объясняла новый материал, если кто-то что-то не понял.

Главной целью Машиной жизни было поступить в хороший вуз, желательно в Москве, потому что об уровне образования в собственном городе она была не слишком высокого мнения. Поступить в хороший вуз, получить хорошую специальность, найти хорошую – и высокооплачиваемую! – работу – именно это было первой и наиважнейшей целью Машиной жизни. Потому что это, в свою очередь, могло и должно было приблизить ее к реализации всех основных «мечт». Маша мечтала о карьере, о деньгах, о собственном домике в два этажа с мансардой, о путешествиях, о недвижимости где-нибудь за границей, о полной, окончательной и бесповоротной независимости от кого бы то ни было и о такой же полной уверенности в завтрашнем дне.

Однако при этом нельзя было назвать ее и заучкой. Кроме учебы в Машиной жизни имела масса удовольствий. Первым и самым важным из них было увлечение танцами: Маша танцевала фламенко. Танцевала уже третий год в клубе «Ника-данс», что находился в квартале от ее дома. И, как и во всем, она не просто танцевала – она старалась быть лучшей. Занималась дома, постоянно искала в Интернете и просматривала видеоуроки, учила

новые дробы и эффектные движения. У нее уже были два концертных платья и настоящие, подбитые гвоздиками, испанские туфли.

Вторым Машиным увлечением были орхидеи. Любовь к цветам в ней проснулась едва ли не в садике. В школе она методично обрывала листья и побеги у всех понравившихся ей растений в классах, тащила домой и выращивала. Изучила море литературы. Заставила всю квартиру десятками горшков и горшочков. Пока не остановилась на самых замечательных, а потому достойных ее заботы цветах – орхидеях. За четыре года хорошо поднаторела в их разведении, и теперь в доме были только орхидеи. А Маша вечерами сидела на форумах любителей этих цветов и давала советы, что делать, если отгнили корни или орхидея упорно не хочет цвести.

Третьим увлечением Маши было вязание. Вечерами, когда уроки были сделаны, орхидеи политы, а танцев не было, она запускала на компьютере какой-нибудь фильм Альмодовара или Каурисмяки и брала в руки спицы. Ну, или крючок. Маша одинаково хорошо справлялась и с тем, и с другим. Она вязала все: носки, шапки, рукавицы, свитера, юбки, платья. Причем не столько из желания достичь результата, сколько из любви к процессу. Дома, сидя на своей кровати, в окружении разноцветных мотков со спицами в руках и глядя при этом одним глазом в монитор с фильмом, Маша бывала совершенно счастлива.

Она вообще очень часто чувствовала себя счастливой. Пока одноклассники переживали все прелести переходного возраста: протестовали против родителей, сбегали из дома, грубили взрослым, бесконечно выясняли отношения друг с другом и впадали в депрессию, Маша училась, танцевала фламенко, вязала носки и была несказанно довольна собой и жизнью.

Родители, понятное дело, не могли нарадоваться. Маша отлично училась, всегда говорила, куда она ушла и во сколько вернется, содержала свою комнату в идеальном порядке и не интересовалась мальчиками. Да еще и одевалась предельно скромно: джинсы, футболки, свитера. Обувь только на низком – высокий каблук приводит к плоскостопию! – каблуке. И никакой косметики. Имея такую дочь, любые родители были бы счастливы. А потому в семье не было ни малейшего повода для разногласий. Маша была во всех смыслах хорошей девочкой. Лучше и представить себе было невозможно.

И только постоянное наличие рядом Мишки немного смущало родителей.

Мишка училась кое-как: те предметы, что ей были неинтересны, она старательно игнорировала, с трудом вытягивая контрольные на «тройки». Да и вообще интерес к учебе у нее шел волнами: то она вдруг кидалась за учебники и быстренько становилась твердой «хорошисткой», то вдруг начинала относиться к учебе совершенно наплевательски, «заваливая» контрольные даже по тем предметам, которые она любила. Все это Мишка объясняла пресловутым переходным возрастом – частой сменой настроения, которое у нее действительно менялось непредсказуемо и варьировалось от депрессии до ничем не мотивированной эйфории.

Мишка тоже занималась танцами, но не из любви к искусству, а исключительно для того, чтобы стать звездой дискотек и очаровать парней, всех и сразу. Плясала она исключительно современные танцы, периодически пытаясь прорваться на «стрип-дэнс», куда ее старательно не пускали ввиду несовершеннолетия.

Ну, и самое главное, Мишка интересовалась мальчиками. Она находила их повсюду. Потому что все свободное от учебы и танцев время тратила исключительно на их поиски. Бегала на свидания, возвращалась поздно, пряталась от разгневанных родителей у Маши дома. А еще носила радикальные мини-юбки, топики с вырезом «до пупа», яркие колготки и обувь на высоченном каблуке. Машины родители не протестовали против дружбы дочери с такой подружкой только по одной причине: сама Маша была непоколебима. «Никаких каб-

луков, ночных гулянок и сомнительных знакомств» – это, пожалуй, можно было назвать ее девизом.

– Никаких каблуков, ночных гулянок и сомнительных знакомств, – в очередной раз напомнила подруге Маша. – Ты же знаешь.

– Ах, какая это все полная чушь! – театральнo всплеснула руками Мишка. – Ведь без ночных гулянок и новых знакомств, без парней и любви вся жизнь, можно сказать, проходит мимо. Не успеешь оглянуться – а ты уже на пенсии. И вспомнить нечего.

– Моя жизнь прекрасна! У меня на парней просто даже времени нет, – пожала плечами Маша.

– Ладно, сделаю я из тебя человека! – пригрозила Мишка, а потом подумала и добавила: – Только сначала я все скажу этому паразиту!

– Что ты ему скажешь?!

– Что он – паразит, конечно! Не позвонил мне вчера! Я ему так и скажу: паразит, ты мне больше не парень! Я тебя бросаю! Иди... в пыж.

– И какова цель? – поинтересовалась Маша.

– Как это какова? Чтобы он немедленно понял, как он меня любит, и тут же стал вести себя по-другому!

– То есть ты на полном серьезе уверена, что, если парню сказать, что он – паразит, что ты его бросаешь и послать подальше, он тут же тебя полюбит?

– А что, нет? – искренне изумилась Мишка.

– Нет. Он поймет ровно то, что ты и сказала: что он – паразит и ты не хочешь с ним никаких отношений. И отношений больше не будет.

– Ничего ты, Машка, не понимаешь! При чем тут слова? Он услышит мой душевный порыв. Точнее, силу моих чувств. Это называется «подтекст». А подтекст там совершенно другой.

– Да, я, наверное, что-то не понимаю в этой жизни. Если слова ни при чем... – улыбнулась Маша.

– Вот! Вот поэтому я и собираюсь наконец сделать из тебя человека! – тут же забыла о своем Игоре Мишка и переключилась на подругу. – И сделаю это прямо сейчас!

Но так и не успела. Потому что у нее зазвонил мобильный.

– Да, Игорюшечка, да, мой котик. Конечно. Давай, давай. Уже бегу, чмоки-чмоки, – она закончила разговор и торжествующе посмотрела на подругу: – И кто мне говорил, что я не права?! Он САМ позвонил. САМ извинился, что забыл о вчерашней дискотеке, и САМ пригласил меня сегодня прогуляться.

– Я тебе не говорила, что он теперь больше никогда не позвонит. Я говорила, что ты зря вчерашний вечер потратила впустую, убиваясь из-за того, что он не...

– Перестань занудствовать, а? – перебила ее Мишка. – Все закончилось хорошо? Хорошо. Он позвонил? Позвонил. О чем еще рассуждать? Лучше скажи мне, Машунечка, а ты свяжешь мне такую маленькую-маленькую, коротенькую-коротенькую юбочку? А то на дворе весна, пора любви, а родители мне отказываются покупать мини.

– Свяжу, куда я денусь. У меня ниток – полно, от бабушки достались.

– Ура! – Мишка незамедлительно кинулась подруге на шею, старательно ее обнимая и расцеловывая.

– Да ладно тебе... – немного смутилась Маша.

Мишка тут же охотно слезла с нее:

– Ну, все, я полетела. Игорь назначил мне свидание. Пока-пока!

И умчалась, как и не было.

Маша перевела дух и снова взялась за книжку.

Глава 2

Саша Шашин

Был у Маши только один постыдный поступок, который она не любила вспоминать.

Это случилось в ее день рождения, в ноябре. Дома чуть ли не с утра собрались бесконечные родственники, которые долго и торжественно поздравляли ее с 16-летием. Маша, конечно, всех внимательно слушала, была вежлива и благодарна за каждый подарок. Несмотря на то, что дарили ей исключительно бесполезные вещи. То есть косметику, парфюмерию, бижутерию и прочую ерунду, которую взрослые считают обязательным дарить девочке-подростку. И только родители подошли к делу грамотно – привыкнув к тому, что дочь всем этим не интересуется, дали ей денег. Правда, мама под конец все равно все испортила: взяла с нее обещание, что Маша непременно отправится с деньгами в торговый центр и купит себе что-нибудь из одежды.

Маша пообещала. Хотя, положив руку на сердце, две пары джинсов, десяток футболок, три свитера и кенгуруха вполне ее устраивали, и покупать что-либо еще ей казалось бессмысленной тратой денег. Но обещание надо было выполнять. И, улизнув от родственников, весело водрузивших на стол очередную бутылку вина, она послушно отправилась в торговый центр.

Вяло побродив по залам и так ничего и не выбрав, Маша увидела волшебную для всех девочек, девушек и женщин надпись «распродажа!». Стрелка показывала в обувной отдел.

«Что ж, – подумала она, – кеды у меня почти развалились, а потому вполне можно их заменить».

Но в торговом зале никаких кедров не было. А были... *они*.

Маша до сих пор не могла себе объяснить, что на нее нашло. Но за какую-то совершенно смешную сумму она стала обладательницей красных лаковых сапог на огромном каблуке. **КРАСНЫХ ЛАКОВЫХ САПОГ НА ОГРОМНОМ КАБЛУКЕ!** С точки зрения Маши, это был полнейший ужас-ужас-ужас. Ведь носить обувь на каблуке вредно. Это увеличивает нагрузку на позвоночник и суставы, приводит к появлению поперечного плоскостопия, пяточных шпор и «косточек». А уж носить красные сапоги, да еще и лаковые – это вообще верш сумасшествия на грани вульгарности.

Как бы вкусно от сапог ни пахло свежей кожей, на следующий же день Маша попыталась сдать покупку обратно, но... отдела на месте не оказалось. Это была ликвидационная распродажа, и владельцы, скинув товар, съехали из арендуемого помещения.

Тогда Маша попыталась всучить сапоги Мишке. Которая пришла от ее покупки в полный восторг, но... Но влезть в обувь не сумела: нога у нее была на размер-полтора больше Машкиной.

– Какая красота! – только и оставалось восхищаться Мишке. – Наконец-то ты стала покупать правильную обувь. Ты в них будешь неотразима. С твоим маленьким ростом – это просто спасение. Все парни будут твои.

– Мой рост не маленький, а средний, в пределах возрастной нормы, – возразила тогда Маша. – А уродовать свои ноги ради парней я считаю вообще верхом маразма. Так что я их никогда не надену, и не надеюсь!

Но выкинуть сапоги у нее рука не поднялась – засунула на антресоли в своей комнате и постаралась забыть. И забыла бы, если бы не Мишка.

– Смотри, в каких сапожищах наша Якушева пришла, – на перемене подруга утащила ее в угол рекреации, откуда, однако, хорошо было видно компанию их одноклассниц. – Хва-

стается каблуками. А сапоги-то из «Серединобуви», дерматиновые. Не то что твои роскошные красные, кожаные, фирменные.

Элла Якушева была первой красавицей их 10-го «б». Ростом выше метра семидесяти, с длинными ногами и черными, крашеными, но все равно эффектными длинными волосами. Наряды меняла едва ли не каждый день. «Гламур» и «Эль» были ее настольными книгами. А парни с 8-го по 11-й класс сворачивали шею, провожая ее взглядами. Ходили даже слухи, что физкультурник Илья Семенович тайно в нее влюбился, едва ей исполнилось двенадцать.

– Не напоминай мне про красные сапоги! – тут же едва сама не покраснела Маша. – Не хочу о них вспоминать. А Якушева пусть хвастается. Придет к ней плоскостопие – по-другому заговорит. Сколько я ей пыталась объяснить, что в нашем возрасте своды стопы еще до конца не сформированы, и обувь на каблуке носить вредно, она меня не слушает. Сама виновата.

– Весь мир ходит на каблуках, Машка! А ты одна борешься со всем миром, – улыбнулась Мишка.

– Я, слава богу, не одна. В ЖЖ я состою в сообществе «феминистки», так там все против каблуков. Потому что добровольно уродовать свои ноги и становиться инвалидом глупо.

– О! Я поняла! Я поняла, почему ты не хочешь встречаться с парнями. Ты – феминистка.

– Боже, Мишка! – не выдержала Маша. – Феминистки не против отношений с парнями. Они против дискриминации.

– А что такое дискриминация?

Но только Маша хотела ответить, как...

Как в рекреации появилась их классный руководитель Эмма Геннадьевна вместе с каким-то незнакомым парнем. Причем оба решительно вошли в их класс. А ведь Эмма Геннадьевна вела литературу, а по расписанию была история...

И тут же прозвенел звонок.

– Знакомьтесь! Это Саша Шашин, – представила новенького классная.

Весь класс тут же с интересом уставился на него.

Саша Шашин был высоким, спортивным, современно-небрежно одетым парнем с копной светлых волос. Ничуть не смущаясь всеобщего внимания, он последовательно, с вызовом, оглядел своих новых одноклассников.

– Какой клевый, – тихо взывала Мишка, толкая Машу, с которой они сидели за одной партой, локтем в бок.

– Обычный парень, – пожала плечами та, недовольно отрываясь от учебника.

– Саша, садись на заднюю парту к Славику, – скомандовала Эмма Геннадьевна новенькому и обратилась к историчке: – Начинайте урок, Елена Степановна.

– Саша Шашин, – продолжала, мечтательно закатывая глаза, подвывать Мишка.

– Саша Шашин, – поправила ее Маша.

– Шаша Шашин...

– Саша Шашин!

– Какие дурацкие имя и фамилия! Но сам...

– У тебя есть Игорь.

– Точно. Эх, ладно, все равно его Якушева приберет к рукам.

– Мишина, Капустина! – Елена Степановна недовольно окликнула заболтавшихся подружек.

– Извините! – пискнула Мишка, и ей пришлось замолчать.

На этот раз Мишка во всем оказалась права.

Имя и фамилия у новенького действительно были дурацкие. Почему-то в их классе никто сразу не мог их произнести верно. Учителя поначалу тоже заговаривались, а потом решили называть что-то одно: либо имя, либо фамилию. Одноклассники же и вовсе сократили новенького до «Шаши». Он не спорил – отзывался на Шашу, Шашку и Шашечку в исполнении Якушевой. Которая действительно попыталась «прибрать его к рукам».

Якушева строила глазки, забывала дома ручки и учебники, чтобы оптом одолжить у него, надевала супермини, но результат был какой-то вялый. Шаша, конечно, охотно одалживал ей ручки-учебники, составлял компанию в столовой, но на свидания не приглашал и до дома проводить не предлагал. Блицкриг не удался; но Якушева не сдавалась и приготавилась к долгой осаде.

– Ничего у нее не выйдет! – наблюдая все это, в очередной раз спрогнозировала Мишка и пояснила: – Если он сразу не упал в ее объятия, то дальше уже бесполезно.

– Почему ты так думаешь? – поинтересовалась Машка.

– Потому что любовь случается с первого взгляда. В первые тридцать секунд решается все: либо да, либо нет. Искра либо проскочила, либо нет. А если ничего не проскочило, можно только дружить. Но и дружбу он что-то ей не спешит предлагать. Мне кажется, ему просто льстит ее внимание. Ведь она же – королева красоты!

– Откуда у тебя такие познания в любви? Про тридцать секунд?

– Машка, это называется «жизненный опыт»!

– А у тебя он есть?

– Конечно. Смотри, – Мишка начала загибать пальцы: – Вадик, Толя, Иван, Дима, а теперь еще и Игорь. И во всех я влюбилась, как только увидела. Вот с Игорем, например. Вошла я в троллейбус, еще даже проездной кондуктору не успела показать, как вдруг увидела... его. Как сейчас помню. Он сидел сзади на высоком сиденье, у окна. На нем была синяя шапочка и черная куртка. И сидел он такой задумчивый, такой таинственный...

– Я, конечно, тебе верю, но, на мой взгляд, все должно быть несколько иначе. Сначала мы оцениваем человека по внешности: красивый-некрасивый. Потом определяем, принадлежит он к нашему кругу или нет, потом – умный или глупый, интересно с ним поболтать или нет. Потом...

– Это все – теория, – оборвала подругу Мишка. – А я – практик. Это – во-первых. А во-вторых, может, у меня все это в тридцать секунд умещается?

– ...А потом только возникает симпатия, из которой, спустя время, может развиваться любовь, – завершила свою фразу Маша. – А если у тебя любовь всегда за тридцать секунд вспыхивает, то она за тридцать же и умирает.

– Нет! – возмутилась Мишка.

А Машка начала загибать пальцы:

– Вадик, Толя, Иван, Дима...

– С Игорем у нас до сих пор любовь! – Мишка остановилась посреди парковой дорожки и даже ногой топнула от возмущения.

– Надолго ли? – улыбнулась Маша.

Подружки жили в одном доме и с приходом весны частенько стали вылезать побродить между домами, по дворам, доходили до церкви, гуляли в церковном парке и шли домой.

– Какая ты, Машка, приставучая. Надолго-ненадолго, какая разница? Главное, сейчас мне с ним хорошо, весело и интересно. На дискотеку мы все-таки сходили. Отплясали!.. Я была звезда. Все парни на меня оборачивались. А с Игорем медляки танцевали. Так романтично... И, вообще, может, с ним у меня навсегда? Может, это парень моей мечты?

– Ключевое слово здесь – «может», – улыбнулась Машка.

– В смысле? Ты хочешь сказать, что я сама не уверена в своих чувствах?

– Я хочу сказать, что симпатия может развиваться, как ты говоришь, в неземную любовь, а может и нет. Для этого нужно время. И не тридцать секунд, а гораздо больше. И вся твоя практика подтверждает мою теорию.

– Хорошо. Тогда получается, что ты легко можешь влюбиться... Например, в нашего новенького. А что? Он симпатичный? Симпатичный, и ты не будешь это отрицать. Он веселый? Веселый. А еще он умный. В чем же дело? – хитро улыбнулась Мишка. – Дело, как ты говоришь, во времени.

– Я? В Шашина? – изумилась Машка. – Ну, ты скажешь тоже. Он симпатичный. Но и не более того. Он для меня не *свой*. Свой – это человек, похожий по интересам. Он, мне кажется, совершенно индифферентно относится к учебе. Ему все равно, какие оценки у него будут по ЕГЭ, и на дальнейшее образование ему наплевать. И увлечений у него никаких. Пустой человек.

– А почему ты так решила? Ему все легко дается, а потому ему просто не интересно учиться. А куда он собирается поступать, ты не догадываешься. И вообще ты о нем мало знаешь. Может быть, у него такая куча увлечений, что тебе и не снилось.

– Он на переменах только о дискотеках и девчонках с парнями болтает. Строит из себя крутого. А мне такие парни не интересны.

В этом Маша была права. Первым делом новенький подружился со Славкой, с которым его на первом же уроке в новой школе посадила за одну парту Эмма Геннадьевна. А Славка был в классе первым тусовщиком. У него имелся старший брат-журналист Женька, с которым он постоянно мотался по каким-то клубам. А так же, благодаря Женьке всегда был в курсе самых разных городских событий вроде открытия нового автосалона или кафе, десятилетия какой-нибудь фирмы, презентации чего-нибудь – мероприятий, где можно бесплатно поесть и потусоваться. Славка пошел в школу в восемь лет и был старше одноклассников. Высокий рост и широкие плечи также добавляли ему возраст, а потому никому никогда не приходило на ум, что он – несовершеннолетний, и его везде пускали.

Саша Шашин же ловко пристроился в этих походах к Славке и Женьке. А на переменах активно обсуждал со Славкой, как все было, чем кормили и с какими девчонками они познакомились. С ними всегда стоял кружок мальчишек, которые слушали все эти истории с тихой завистью. Причем ярче и смешнее об их приключениях рассказывал именно Шашин. Он вообще был достаточно экспрессивным парнем и, чего нельзя было отрицать, с явным актерским талантом. Все рассказы, разыгранные им в лицах, иногда могли бы даже затмить выступления участников «Камеди клуба». Но в глазах Маши это выглядело однозначно.

– Он – позер и кривляка. Орет вечно на всю рекреацию. Ржет, как лошадь. Как будто он в школе один. Шут – он и есть шут. Никакого достоинства. Мне такие люди неприятны.

– Ага! Какие-то чувства он в тебе все-таки вызывает!

– Вызывает. Но совсем не те, которые ты мне пытаешься приписать.

– Это только начало. Главное – он тебя зацепил.

– Мишка, ты тоже бываешь ужасной занудой. Что ты ко мне привязалась с этим Шашиным?

– Спорим, ты в него влюбишься?

– Спорить – глупо.

– Перестань читать нравоучения! Да или нет?

– Нет. Не буду спорить. И нет – не влюблюсь.

Глава 3

Красные сапоги

– Девочки, не расходитесь, – попросила руководитель танцевального ансамбля «Дуэндо» Наталья. – У меня для вас есть новость.

Все, включая и Машу Капустину, тут же собрались кружком вокруг нее.

– Через две недели у нас в городе будет проходить фестиваль фламенко. Кроме того, это будет еще и конкурс, победители которого поедут на конкурс в Санкт-Петербург. Так что со следующего занятия мы начинаем усиленно готовиться к выступлению. Будем танцевать два танца: alegrías и bulerías. В bulerías солирует Маша. Маша, с тобой мы еще будем заниматься отдельно – ты готова?

– Конечно! – обрадовалась Маша.

Конечно, она была готова заниматься дополнительно! Чтобы выступить на фестивале, помочь «Дуэндо» выиграть конкурс и отправиться в Санкт-Петербург. Все эти годы они выступали всего несколько раз – на отчетных концертах клуба «Ника-данс». Но это были мероприятия для своих. В зал набивались друзья друзей, родители детей, занимающихся в детской студии. Все они мало что смыслили в танцах, но зато активно хлопали после каждого номера и кричали «Браво».

А Маше хотелось профессионального роста. Хотелось, чтобы на нее посмотрело настоящее жюри – люди, знающие толк в хореографии, могущие оценить всю сложность и многогранность фламенко. Ведь это очень сложный танец. В первую очередь, из-за музыки. Музыка в стиле тангос, к примеру, это стандартные 4 четверти: раз-два-три-четыре, раз-два-три-четыре, разве что после второй доли еще один акцент есть. Но все равно, это размер, более-менее привычный нашему уху, ведь подавляющее большинство мелодий русских песен и танцев укладывается именно в него. Примерно то же самое – тientos. А вот остальные стили – это совершенно непривычные нам размеры: 6 двенадцатых, 9 двенадцатых. Сам музыкальный такт получается длинным, а внутри его эти двенадцатые раскладываются самым причудливым образом. В одном стиле акценты падают на одни доли, в другом – на другие. Танцуя, про себя всегда приходится отсчитывать сложный, непривычный ритм.

Есть и еще сложность: во фламенко ноги обычно двигаются в ритме, акцентируя эти самые сильные доли, а вот руки как раз действуют как будто сами по себе – плавно плывут вокруг танцовщицы. Но как же хочется и руками акцентировать те же доли! Это более привычные для человека движения, когда и руки, и ноги работают синхронно. И чтобы они действовали по отдельности, требуются годы тренировок.

В последнее время у Маши стало хорошо получаться. Ноги шли сами, впечатывая в пол ритм bulerías: ТАМ-пам-пам, ТАМ-пам-пам-пам, ТАМ-ТАМ-пам-ТАМ-пам, ТАМ-пам-пам, ТАМ-пам-пам-пам, ТАМ-ТАМ-пам-ТАМ-пам. А руки при этом, как и положено им, поднимались, опускались, заводились за спину, а кисти вращались мягко и плавно и, главное, вне зависимости от ритма, выбиваемого ногами.

А еще Маша научилась мастерски бить дробь. Целая стопа, пятка, целая, каблук, носок, целая, пятка – и так далее. Сложный, но четкий и ровный ритм. Она могла держать его сколько угодно. Когда остальные уже сбились. Когда они уже стоят у балетного станка, потирая занывшие мышцы. Целая стопа, пятка, целая, каблук, носок, целая, пятка, – сколько угодно могла продолжать дробить Маша. Только руки плавно летают вокруг нее, да мелькнет длинная широкая юбка.

Несмотря на то что она была самой младшей в коллективе, кому, как не ей, было солировать в танце? Маша очень любила фламенко и гордилась своими успехами. И вот теперь

представился шанс не просто выйти на сцену, но блеснуть, поразить строгое жюри, выиграть конкурс и доказать всем, что она – лучшая.

– Конечно, я буду заниматься дополнительно! – повторила Маша.

– Хорошо, тогда с тобой мы еще будем встречаться по четвергам в пять. Согласна?

– Да! Я приду!

Как на крыльях, Маша полетела домой. А сердце ее отстукивало: ТАМ-пам-пам, ТАМ-пам-пам-пам, ТАМ-ТАМ-пам-ТАМ-пам, ТАМ-пам-пам, ТАМ-пам-пам-пам, ТАМ-ТАМ-пам-ТАМ-пам.

А дома Машу ждала Мишка:

– Машка, где тебя носит? Ты же обычно в полвосьмого после своих танцев дома как штык!

– У нас было небольшое собрание. Мы будем участвовать в фестивале-конкурсе! – и Маша охотно поделилась с подругой новостью.

– Круто! Я не сомневаюсь, что ты там будешь лучшей, – улыбнулась Мишка. – Я за тебя рада.

Маша переделалась:

– Есть хочешь? А то я умираю от голода.

– Не откажусь.

– Тогда пошли на кухню.

Подружки устроились за кухонным столом.

– А ты по делу? – поинтересовалась Маша.

– Чуть не забыла! – подскочила на табуретке Мишка. – Ты что в субботу вечером делаешь?

– В три у меня репетиция, а потом – вяжу.

– Вяжание – удел старых бабушек! В субботу нас позвал к себе Игорь. У него родители открывают дачный сезон, вся квартира в его распоряжении. Будет настоящая вечеринка! Его друзья придут. А меня он с подружкой позвал. А кто моя подружка? Ты!

– Ты же знаешь, я – не любительница вечеринок...

– Ты же хотела познакомиться с Игорем? И потом, ну сколько можно сидеть дома? Сходим на вечеринку, а если тебе не понравится, то больше я тебя не буду зазывать.

– Ладно, так уж и быть, – после долгих уговоров согласилась Маша.

Парней было четверо. Игорь оказался вполне милым, разве что не сильно высоким – чуть выше Мишки. Еще были его друзья: Дима – тоже невысокий полненький шатен, Андрей – курносый, веснушчатый и смешливый парень, и Егор – серьезный очкарик с прыщами.

Машка и Мишка появились эффектно, опоздав почти на час, когда парни уже начали волноваться, а придут ли девчонки. Опоздали же они из-за того, что Мишка ровно час убеждала подругу надеть свои новые, ненадеванные красные сапоги, а Машка упиралась и отказывалась. В конце концов, Мишка победила, и Машка встала на каблуки: иногда ей было проще уступить бурному натиску подруги, чем сопротивляться.

Сапоги оценили все. Мишка даже предложила не разуваться, а просто протереть подошвы тряпочкой, но тут уж Машка уперлась, что называется, рогом и скинула «вульгарную обувь». Подружки прошли в комнату и сели за стол. На столе лежали карты и фишки для покера.

– Ну что, сыграем? – по-хозяйски предложил Игорь.

Мишка согласилась, а Машка, конечно же, отказалась:

– Вы что?! Что за азартные игры? Они запрещены законом!

– Мы же не на деньги, – улыбнулся Андрей. – Мы... на раздевание.

– Что?!

– Да шучу я. Просто играем. На интерес.

– В карты играют гопники, – произнесла Маша с таким мрачным видом, что Дима, который только было потянулся к колоде, чтобы раздать карты, тут же отдернул руку.

Все растерянно замолчали.

– Девчонки, а вы в какой школе учитесь? – наконец поинтересовался Андрей, спасая ситуацию.

– В тридцать седьмой, – охотно ответила Мишка. – В десятом «б».

– А это не с вами в классе Элла Якушева учится? Она с моей сестрой двоюродной дружит. Такая эффектная брюнетка...

– С нами. А что?

– Да так...

– А вы в какой школе учитесь? – для приличия поинтересовалась Маша.

– А мы в десятой. Я в одиннадцатом классе, а парни в десятом, – пояснил Дима.

И снова все замолчали.

Пока Игорь решительно не взял в руки колоду:

– Да ну тебя, Машка, с твоими гопниками. Мы – не гопники. Нам просто нравится играть в покер.

– Что ты, правда, мы же так... – поддержал его Андрей. – Ведь это просто веселая игра. Игорюха так ловко блефует – всех нас уже обыграл. Смотри, сколько у него фишек! Давай сыграем?

– Машка, не занудствуй! – прошептала подруге на ухо Мишка, а потом быстро объяснила ей правила.

Начали играть. Но Машка, как ни старалась, все время проигрывала.

– Не везет в карты – повезет в любви! – каждый раз смеялся над ее проигрышем Андрей.

– А тебе, я вижу, в любви не везет, – каждый раз, проигрывая Андрею очередную стопку фишек, злилась Маша.

Она привыкла всегда быть лучшей, а потому неудачи давались ей тяжело.

После пары часов игры решили поставить чайник, Мишка убежала в ванную поправить макияж, а Маша вышла на балкон подышать свежим воздухом. За все время игры в покер она так ни разу и не выиграла и теперь была ужасно зла на все и из всех сил пыталась проанализировать почему.

Неожиданно на балконе появился Андрей.

– Скучаешь?

– С чего ты взял? – вопросом на вопрос ответила Маша.

По большому счету, все эти мальчики были ей совершенно безразличны, а потому единственное, что ей хотелось, – так это пойти домой и скорее взять в руки спицы.

– Вижу. А ты выпей, – Андрей протянул ей банку с каким-то неизвестным Маше напитком, – сразу развеселишься. Ты такая серьезная все время...

– Что это за пакость? – фыркнула Маша.

– Лимонад.

– Лимонад вреден. Я не собираюсь это пить.

– А, я так и знал, – неожиданно погрузнел Андрей.

– Что ты знал?

– Я сразу все про тебя понял...

– Что ты понял? – Маша попала на удочку.

– Что ты – типичная зануда и заучка: «то – плохо, это – вредно!» Я-то думал, ты – нормальная девчонка, такая же клевая, как твоя подруга, а ты... Мама не разрешает лимонад пить, а то кариес будет?

– Что?! – возмутилась Маша. – Да я сама решаю, что мне вредно, а что полезно. Дай сюда! – и отхлебнула из банки.

– Куришь? – тут же Андрей предложил ей сигарету.

Лимонад оказался приторно-сладким и одновременно горьким на вкус.

– Что? – переспросила Маша, приходя в себя.

– Куришь?

– Нет.

Андрей закурил. А у Маши вдруг стало странно не только в животе, но и в голове...

– Мальчик, курить вредно! – с этими словами Маша взяла сигарету из рук опешившего парня и ловким щелчком отправила ее вниз за перила балкона.

И не дав ему сказать ни слова, подошла к нему вплотную так, что их лица оказались совсем рядом.

– Я весь вечер думала, поцеловаться с тобой или нет, но теперь точно знаю, что нет: от тебя воняет, – прошептала она ему в самое ухо и вышла с балкона.

– Парни! – громко заявила Маша, едва появившись в комнате. – А почему не танцуем?

Мишка, которая сидела в углу со своим Игорем, изумленно уставилась на нее, открыв рот. Остальные тоже замерли. Маша же по-хозяйски подошла к компьютеру и вылезла в Интернет.

– Это – фигня, это – фигня... О! Мы поставим вот это.

И тут же из динамиков раздался убойный ритм.

– Егорка! – Маша уверенно выдернула со стула первого подвернувшегося парня. – Спляшем!

Глава 4

Маша – зануда

– Ты мне что связала? – Мишка стояла перед зеркалом в свежесвязанной Машей юбке.
– Мини-юбку, как ты просила.
– Как ты думаешь, почему мини-юбка называется МИНИ-юбкой? Потому что она КОРОТКАЯ! А это что? Она же до колена!

– Не до колена, а на ладонь почти короче.
– А мне надо – вот по сюда! – Мишка показала покуда. – И вообще, после того, что ты устроила у Игоря дома, я с тобой не разговариваю.

Маша при упоминании вечеринки у Игоря тут же стала красной как рак.

Покупка красных сапог больше не казалась ей постыдным поступком, настоящим позором была вечеринка у Игоря...

– Нет, ты мне объясни, что с тобой случилось? – Мишка стянула с себя юбку и небрежно кинула ее на кровать. – В глаза смотри!

– Я...

– Ты устроила какие-то феерические танцы. Ты перетанцевала со всеми парнями. Всех переобнимала. Включая моего Игоря. Назначила всем свидания и написала свой телефон помадой прямо на стене. А потом, хихикая, удрала. Что это было?!

Маша все бы отдала тому, кто бы ей самой объяснил, что это было. Как она, Маша Капустина, отличница, примерная девочка, всеобщая любимица, могла такое «отчебучить»? Как она могла вульгарно клеиться к малознакомым парням, да еще и к парню ее лучшей подруги? Как она могла танцевать с ними, не то что не соблюдая дистанцию, более того, активно прижимаясь к ним? Шептать им на ухо то, что она шептала? Назначать свидания всем сразу. Да еще и испортить чужие обои...

– Я не знаю, что со мной случилось, Мишка. Понятия не имею, что на меня нашло. Мне вдруг стало так весело, все показались такими милыми, такими хорошими, захотелось танцевать... Я ведь не хотела ничего плохого. И это... это как будто была не я. Точно! – осе-нило Машу. – В меня как будто кто-то вселился. Какая-то другая незнакомая мне девчонка. Ты же знаешь, я сама так себя никогда не веду. Это все была не я. Она!

– Только потому, что я знаю, что *обычно* ты так себя не ведешь, я к тебе и пришла. Иначе – даже разговаривать бы не стала. Но про то, что в тебя кто-то вселился, я слушать не хочу. Потому что это – полный бред.

– Но это как будто была не я! Это были не мои желания. Мне, Маше Капустиной, вообще эти мальчики не понравились. Я сегодня весь день им по телефону объясняла, что я пошутила и встречаться с ними не буду.

– Игорь тоже тебе звонил? – нехорошо прищурилась Мишка.

– Нет, что ты! Игорь не звонил.

– Не, ну ладно, остальные. Танцуй, с кем хочешь. Но зачем моего Игоря надо было трогать?

– Я не специально, Мишенька! Это не я! Больше такого не повторится! Я больше так не буду!

– Откуда я могу знать, повторится это еще или нет?

– Это все красные сапоги виноваты. Я же говорила тебе, что не надо было их на меня надевать!

– То есть теперь это я во всем виновата?

– Нет, что ты! Этого больше не будет. Прости меня, пожалуйста.

– Ладно, – смиловилась наконец Мишка. – Только юбку сделай в два раза короче, хорошо?

– Хорошо, хорошо, – с облегчением согласилась Маша.

Всю следующую неделю она переживала свой позор. Хорошо хоть все парни были незнакомые, а Мишка обещала оставить все произошедшее в секрете. Больше всего Маша боялась, что об этом происшествии кто-нибудь узнает.

Все представления о самой себе у нее перевернулись с ног на голову. Ведь она считала, что знает себя. Как-то на занятиях со школьным психологом им предложили написать двадцать сентенций, которые бы начинались с местоимения «Я». Маша выполнила это задание легко:

Я – Маша Капустина.

Я – человек.

Я – девчонка.

Я – гражданка Российской Федерации.

Я – школьница.

Я – примерная дочь.

Я – умная, отличница.

Я – прекрасная танцовщица фламенко.

Я – хорошая вязальщица.

Я – любительница орхидей.

Я – книголюб.

Я – Стрелец по гороскопу.

Я – симпатичная.

Я – деловая.

Я – сдержанная.

Я – хорошая подруга.

Я – человек, который умеет логически мыслить.

Я – контролирующая свои чувства и эмоции.

Я – довольная собой.

Я – хорошая.

Психолог сказала, что эти высказывания можно назвать «Образ «Я». Это то, какой или каким каждый видит себя. Маше тогда ее собственный образ «Я» показался очень целостным, уравновешенным и соответствующим действительности. Но теперь как-то вдруг она в нем засомневалась. По крайней мере, в последних шести пунктах...

Нечеловеческими усилиями ей только к концу следующей недели удалось себя убедить, что составленный на занятиях по психологии образ – единственно правильный. А то, что случилось на вечеринке, – просто досадная случайность. Ведь после вечеринки Маша снова превратилась в саму себя – строгую, сдержанную, логически рассуждающую отличницу с примерным поведением. И былая гармония снова вернулась в ее душу: учеба, танцы, вязание, орхидеи – все стало как раньше. А свои ужасные выходки на вечеринке Маша, в конце концов, просто забыла как страшный сон. Тем более что в школе назревало одно важное мероприятие...

В пятницу исполнялось сорок лет их любимой учительнице и классному руководителю Эмме Геннадьевне. По этому поводу 10-й «б» решил сделать ей подарок.

– Тихо! Всем тихо! Я предлагаю скинуться деньгами и вместе придумать подарок, – и здесь выступала в первых рядах Якушева. – Деньги будет собирать... – она обвела взглядом класс, соображая, кого бы назначить ответственным.

– Я могу собрать, – вызвался Шашин.

- Деньги будет собирать Шаша. Все сдаем ему.
- А что будем дарить? – тут же заинтересовался кто-то.

После долгих размышлений было решено сделать сюрприз. Литература, которую вела Эмма Геннадьевна, в пятницу была первым уроком, а потому придумали завалить весь класс цветами.

– Срезанные цветы живут недолго. Тем более те, которые у нас продаются. Они от силы день-два стоят. А еще, думаю, ее и без нас цветами завалят вечером коллеги, – не выдержав, высказалась Маша.

- И что ты предлагаешь? – тут же уставилась на нее Якушева.

– Если вы настаиваете на цветах, то я предлагаю дарить живые, в горшках. Тогда они будут расти у Эммы Геннадьевны несколько лет, напоминая о нас.

– Только надо не просто цветы, а какие-нибудь особенные! – тут же подхватил эту идею кто-то из девочек.

- Орхидеи, – как само собой разумеющееся предложила Маша.

- Машка – у нас в этом спец! – поддержала подругу Мишка.

На этом и порешили.

А в четверг вечером после уроков к Маше подошел... Шашин.

- Чего тебе? – спокойно заинтересовалась Маша.

– Как это чего? Пошли за цветами для Эммы. Я деньги собрал, но в орхидеях я ничего не понимаю, – пояснил парень.

Покопаться в орхидеях, выбрать лучшие, купить их – пусть и не для себя! – Маша всегда была рада, а потому с легкостью согласилась.

- Пойдем, я знаю одно место, где всегда есть выбор! – позвала она.

А пока они ехали в троллейбусе, пустилась рассказывать о своих любимцах:

– Многие считают орхидеи трудными в уходе растениями. Все эти мифы в Интернете о том, что им нужны какие-то особенные условия, повышенная влажность, горячий душ – все это в корне неверно. Орхидеи – это эпифиты. Они очень удобны, потому что их вполне можно забыть полить. Зимой их поливают два раза в месяц, летом – немного чаще. Главное – выбирать правильные виды. Фаленопсисы – самые неприхотливые. Пока у них растут листья или корни – надо поливать, а потом – перестать, тогда они начнут цвести. А цветут фаленопсисы два с лишним месяца. А потом могут еще дополнительную стрелку на отцветшем цветоносе выпустить и еще два месяца цвести. И так – два раза в год. Такие же неприхотливые онцидиумы и ряд видов, которые называют одним словом «камбрии». Они относятся не к монопоидальным – с одной точкой роста, а к симпоидальным, которые имеют несколько точек роста, объединенных одним «стеблем» – ризомой. Эти растения развиваются по горизонтالي, их ризома при этом может ветвиться в разных направлениях. Онцидиумы и камбрии формируют псевдобульбы. С ними тоже все очень просто: начала формироваться псевдобульба – полив прекращают, и тогда они зацветают.

В магазине Маша долго и тщательно выбирала цветы, продолжая пояснять для Шашина:

– Главное, чтобы были здоровые корни. Видишь, эта камбрия залита. У нее в горшке – мох, а корни мягкие. Это значит, они уже мертвые, пустые внутри. И не имеет значения, что она цветет – растение без корней какое-то время расходует запас питательных веществ из псевдобульб и только потом отмирает. А у этой камбрии только одна псевдобульба. Она тоже не жилец. Ее накачали стимуляторами роста, вот она и цветет. Но одной псевдобульбы для полноценного существования растению недостаточно. Их должно быть минимум три.

В итоге Маша выбрала всего три цветка.

- А остальные деньги куда? – мрачно заинтересовался Шашин.

– Как куда? Поедем в другой магазин и докупим, – пожала плечами Маша.

Поехали в другой магазин. По дороге парень прослушал лекцию о дендробиумах и вандах. Но ни тех, ни других Маша приобретать не стала. Решила ограничиться самыми удобными для новичков фаленопсисами, онцидиумами и камбриями.

– У нас еще какая-то мелочь остается, – посетовал Шашин. – Куда ее?

– Сколько там? Давай купим еще ленточек, чтобы украсить цветочные горшки, – предложила Маша.

Расплатившись на кассе, она, по своему обыкновению, стала проверять чеки.

– Ой, здесь ошибка! – всплеснула руками Маша. – Как нехорошо вышло, – и рванула назад к кассе.

– Елена! – обратилась она по имени, указанному на бейджике, к кассирше. – Вы мне пробили упаковочную ленту шириной четырнадцать миллиметров, а у меня – шириной двадцать миллиметров! А ведь моя дороже.

Кассирша проверила слова Маши и согласилась:

– Да, действительно, кто-то неправильно вбил в базу штрихкод. Подождите секунду, – и ушла.

Разъяренная потная очередь смотрела на Машу с ненавистью, но та не замечала.

Кассирша вернулась минут через пятнадцать с продавцом:

– Спасибо, что сообщили. С вас еще восемь рублей сорок копеек.

Маша доплатила разницу и гордая вышла из магазина. Шашин ждал ее снаружи.

– Как здорово, что я заметила ошибку! Представляешь, какие убытки понес бы магазин, если бы изо дня в день ленточку за двадцать четыре тридцать продавали по пятнадцать девяносто. А ведь это целых восемь рублей сорок копеек разницы!

– Боже! – взвыл парень. – Ты устроила весь этот цирк из-за восьми рублей сорока копеек? В магазине одна касса, в нем душно, очередь огромная, люди спешат домой, а ты двадцать шесть минут восстанавливала справедливость!

– А что ты сердишься? – удивилась Маша. – Я – честный человек!

– Ты? Ты – зануда. ЗА-НУ-ДА. Со своими псевдобульбами и ризомами. Никогда не встречал более скучной девчонки, чем ты!

Шашин забрал у нее цветы и быстрым шагом направился прочь.

Глава 5

Фестиваль фламенко

Фестиваль фламенко проходил в здании Театра драмы.

До этого Маша, конечно, бывала в театре на спектаклях, но, как всякий зритель, только в зале. А входила через центральный вход с колоннами. Сейчас же их всех – танцевальный ансамбль «Дуэндо» – провели внутрь через служебный вход, и Маша вместе с другими попала в святая святых театра – в бесконечные коридоры, репетиционные залы, костюмерные. И – главное! – в настоящую гримерную.

Здесь вдоль стен стояли столики с зеркалами и лампами, чтобы было удобно наносить грим. Маша первой прыгнула за столик и улыбнулась своему отражению. «Я – настоящая танцовщица, почти актриса!» – ликовало все у нее внутри.

– Девочки! – пару раз, чтобы привлечь внимание, хлопнула в ладоши Наталья, их руководитель. – Переодеваемся для алегриаса. У сцены висит расписание. Наш алегриас стоит седьмым – так что не расслабляемся. А после выступления – сразу переодеваемся для буле-риаса, он стоит четырнадцатым. Начало фестиваля в шесть. В полшестого – наше время, чтобы познакомиться со сценой. Так что не опаздываем!

Девочки тут же кинулись переодеваться.

Алегриас танцевали в платьях в горошек. Маша свое платье просто обожала: черный атлас в красный горох, открытый верх – декольте, спина – вместо рукавов – три оборочки, все в обтяжку, и только от бедра начиналась широкая юбка с пятью оборками. Тяжелая-тяжелая – крутанешься в танце, а она еще долго летит следом.

Переоделись, стали краситься. «У каждой танцовщицы должен быть свой образ!» – любила с важным видом повторять Маша. Но – увы! – ансамбль – на то и ансамбль, что приходилось всем выглядеть более-менее одинаково. Ярко рисовали глаза черными и белыми тенями, красили губы красной помадой. Волосы собирали в пучок, а слева прикалывали огромную красную розу. Единственным, чем обычно выделялась Маша, были кольца-браслеты на руке да такие же большие кольца-серьги в ушах. Все-таки фламенко испанцев научили танцевать цыгане.

В половину шестого на сцене с закрытым занавесом Наталья расставила своих подопечных для первого танца.

– Маша, ты стоишь по центру, на уровне первой кулисы, Яна, ты – правее, вот примерно на таком расстоянии, Женя...

Маша гордо встала по центру. Попробовала подробить на незнакомом полу. Пол был деревянным, лишь натянутым сверху тканью, а потому дробилось отлично.

Затем все отрепетировали выход и поклон. А потом так же расставились для второго танца и отрепетировали его выход и поклон с уходом. А в кулисах уже собрался другой коллектив, чтобы проделать то же самое.

– Далеко не уходить, чтобы я вас перед номером по всему театру не искала! – попросила Наталья.

– Машка, пойдем из-за занавеса выглянем? – предложила ей Яна. – Интересно, там уже народ собирается?

– Давай!

Они осторожно выглянули из-за занавеса. Народ действительно уже собирался.

– А ты кого позвала? – поинтересовалась Яна.

– Я? Одну подружку только. Вон она сидит в третьем ряду, – ответила Маша и тут же в ужасе заметила, что Мишка сидит в третьем ряду не одна...

Рядом с Мишкой восседал Игорь. А рядом с ним... Андрей, Егор и Дима – все те парни, свидетели ее позора, о существовании которых Маша предпочла бы забыть навсегда.

– Боже! – взвыла она.

И тут вдруг как будто что-то кольнуло у нее в бок: лучше бы там сидел Шашин.

Маша испугалась: зачем на ее концерте Шашин? С чего вдруг она вообще вспомнила про него?

– Что случилось? – вернула ее в реальность Яна.

– А, придурков знакомых увидела. Я их не звала, – делано равнодушно отозвалась Маша.

– А я маму с папой позвала. Вон они сидят. И еще моя подруга должна подойти. А вон там – уже жюри собирается. Такие важные...

Но Маша уже не слушала.

В гримерке, ожидая своего выхода, Маша пыталась не думать о Шашине, но почему-то не могла. Почему-то ей очень хотелось, чтобы он увидел ее триумф. Как она замечательно танцует, какая она сама взрослая, красивая в испанских платьях. Как ей будут вручать какую-нибудь грамоту под аплодисменты огромного зала...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.